

В. Г. Короленко

Котляревский и Мазепа

В. Г. Короленко. Собрание сочинений в десяти томах.

Том восьмой. Литературно-критические статьи и воспоминания. Исторические очерки
М., ГИХЛ, 1955

Подготовка текста и примечания С. В. Короленко

OCR Бычков М. Н.

В Полтаве на площади, рядом с собором, стоит невзрачное двухэтажное здание, казарменного вида, окрашенное в желтую краску и ничем особенным не привлекающее к себе внимания; даже местные жители по большей части не знают, что это место составляет одну из исторических достопримечательностей Полтавы. Старожилы говорят, что здесь было когда-то дворце гетмана Мазепы, где он останавливался, когда ему случалось приезжать из своего Батурина в Полтаву. Впрочем, от дома и усадьбы, наверное, не осталось ничего, и здание казарменного вида лишь стоит на этом драматическом месте. Но над ним все-таки веет старая история, многим и теперь еще не дающая покоя.

В той же Полтаве на одном из бульваров стоит памятник поэту Котляревскому. Котляревский не имел ничего общего с Мазепой, кроме языка. Он -- автор "Наталки Полтавки", пользующейся широкой популярностью далеко за пределами Украины, и "Энеиды", которую часто цитируют даже люди, не знающие украинского языка и страшно коверкающие самое произношение. Котляревский был не крупный и, конечно, для своего времени вполне благонадежный чиновник, заслуги которого в скромной мере поощрялись русским правительством. Но в его сердце горела любовь к украинской "мужицкой" речи. Он первый стал писать на языке, на котором говорило население целого края, но у которого не было письменности. Он сделал этот мягкий, выразительный, сильный, богатый язык языком литературным, и украинская речь, которую считали лишь местным наречием, с его легкой руки зазвучала так громко, что звуки ее разнеслись по всей России. На ней впоследствии пел свои песни и кобзарь Шевченко.

Благодарная Украина -- по инициативе полтавского самоуправления -- воздвигла поэту памятник, с надлежащего, конечно, разрешения начальства. Высшее начальство в то время ничего не имело против благодушного, по-украински сентиментального и по-украински же шутивого ("жартобливого") поэта, написавшего такие милые и вполне безобидные вещи. И памятник был разрешен. Полтава стала центром этого торжества украинской речи, на которой говорят миллионы людей в России и... в Австрии. Совершенно понятно, что на торжество потянулись в скромную Полтаву представители украинской интеллигенции из-за рубежа. И из приехавших в Полтаву "иностранцев", наверное, ни один человек не вспомнил, что, кроме памятника Котляревскому, в Полтаве есть и другая достопримечательность: место мазепинского дворца...

И это, конечно, потому, что для всех на первом плане стоял Котляревский, отец литературной "украинской мовы", на которой говорят и они. И если там, за рубежом, они успели противостоять "онемечению" или "ополячению", то этим обязаны в значительной степени корифеям русского украинского слова. Они жили в чужих пределах, но метрополией своей культуры считали нашу Украину. Таким образом русская Полтава стала центром интеллектуального паломничества галицкой интеллигенции, говорящей, пишущей, учащейся и учащей по-украински. Если кто имел основания досадовать на это обстоятельство, то разве австрийские "политики". Нам это нимало не вредило, а с известной точки зрения могло быть только на руку.

Оказалось, однако, что многие проницательные люди спохватились. Это именно те, для кого старые фантастические призраки, носящиеся ни для кого незаметно над старым мазепиным дворцом, имеют суеверно пугающее значение. И вот, перед огромным и положительным фактом интеллектуального единения они остановились с подозрительным шипением:

-- На сем языке говорил проклятый Мазепа.

Правда, на сем же языке говорили и Кочубей с Искрой, на сем же языке говорят миллионы людей, ведущих скромную трудовую жизнь под соломенными стрехами, которые знают (может быть, не всегда достаточно отчетливо) Шевченка и для которых имя Мазепы является лишь отзвуком чего-то